

В завершение напомним, что книга Руднева — это записки о Работе. Поэтому все характеристики и описания, прилагаемые автором к Системе, говорят не об учении Гурджиева, а о восприятии Рудневым этого учения. Когда-то Ролан Барт написал очерк «Империя знаков»; читая его, обыватель может подумать, что Барт — ярый японофил и в течение всего текста воскурят фимиам японской культуре. На самом же деле Япония выбрана французским культурологом как модель, идеально выражающая его представления о пустотности знаковой системы (вспомните описания центра Киото). То же и у Руднева. Система Гурджиева—Успенского увидена им как одно из авангардных направлений психологии XX в., несущее в себе немалый эвристический, терапевтический и философский потенциал. Но, как мы отмечали выше, Система — эзотерическое учение, его праксис неотделим от теории, нельзя смотреть на учение *Четвертого пути*, не учитывая Сармунгское братство, общий для эзотеризма начала XX в. миф об учителях, сакральность древнего знания, пеструю космологию и т. п. Безусловно, в праксисе *Четвертого пути* много интересного, перекликающегося не только с психологией, но и с христианской аскетикой. Но подобные пересечения можно найти (как отмечали выше) и у Кастанеды, и у Головина и т. д. Это не делает их ни психологами, ни христианами. Подтверждением сказанному могут служить слова самого Руднева, завершающие книгу: «По-видимому, любое кажущееся на первый взгляд бессмысленным бредовое шизофреническое высказывание при желании может быть... расшифровано как вполне осмысленное, просто повышено метафорическое» (с. 146).

Итак, работа «Гурджиев и современная психология» представляет собой немалый интерес для специалистов в области культурологии и психологии. Данное нестандартное исследование, несмотря на узкую специализированную направленность, могло бы быть познавательным и занимательным и для широкого круга читателей.

П. Г. Носачев
(НИУ ВШЭ, ПСТГУ)

Рерихи: мифы и факты / А. И. Андреев, Д. Савелии, ред. СПб.: Нестор-История, 2011. 311 с.¹

В последние годы на российском книжном рынке появляются серьезные исследования по различным аспектам западного эзотеризма. Здесь можно вспомнить и работу К. Ю. Бурмистрова «Каббала и алхимия», и книгу А. М. Пятигорского «Кто боится вольных каменщиков», и исследование А. И. Андреева «Гималайское братство: теософский миф и его творцы»². Последняя из них была посвя-

¹ Автор рецензии выражает искреннюю признательность профессору Александру Ивановичу Андрееву за подаренный для рецензирования экземпляр книги.

² См.: Носачев П. Рецензия на книгу: Андреева А. И. Гималайское братство: теософский миф и его творцы // Вестник ПСТГУ. М., 2009. С. 81–86.

щена жизни и учению основательницы теософского общества Е. П. Блаватской и чете Рерихов, чье вышедшее из теософии учение Агни Йога пользуется по сей день немалой популярностью на территории бывшего СССР. И вот в 2011 г. под редакцией А. И. Андреева и Дани Савели в свет вышел сборник статей «Рерихи: мифы и факты», продолжающий тему научного исследования жизни и творчества Н. К. и Е. И. Рерих.

Зачастую авторы, пишущие работы о западном эзотеризме, по крайней мере в России, делятся на две группы — это либо адепты, фанатично приверженные описываемому учению и не допускающие даже мысли о критическом анализе, либо столь же крайне настроенные критики, цель которых любой ценой дискредитировать рассматриваемое учение, при этом не углубляясь в его суть. В такой ситуации строгий научный анализ, призванный демифологизировать исследуемое явление, представляется самым лучшим из всех возможных подходов и приятно осознавать, что авторы-составители рецензируемого сборника избирают именно его, ведь в предисловии они пишут: «Пришло время отказаться от чрезмерно упрощенных толкований мистическо-религиозного наследия четы Рерихов и политических и дипломатических интриг, в которые они оказались вовлеченными, и противопоставить этим толкованиям строгий научный подход. Гораздо важнее анализировать, нежели судить слова и деяния Рерихов. Но для этого необходимо задавать вопросы и ставить под сомнение то, что кажется несомненным, а именно рериховские мифы (мифологемы) и все то, что Рерихи рассказывали о самих себе и своих “космических Учителях”» (с. 6).

Всего в книге представлено девять статей. Авторы — ученые со всего мира, известные своими исследованиями жизни и творчества семьи Рерихов. Статьи расположены в хронологическом порядке: вначале помещен очерк истории рода Рерихов, затем представлены работы о Н. К. Рерихе, его художественном творчестве и Агни Йоге, завершают сборник исследования рериховского движения во второй половине XX в. вплоть до сего дня.

Открывает сборник статья Иварса Силарса «Предки Николая Рериха: легенды и архивные свидетельства». В ней проведено подробное, серьезно документированное исследование генеалогического древа Н. К. Рериха. Среди адептов учения Агни Йоги уже давно общим местом стало возведение родословной его основателя к правящей династии Рюриковичей. Еще сам Николай Рерих не раз вспоминал о своих скандинавских корнях, его же последователи пришли к выводу, что «родина предков Н. К. Рериха — небольшая страна на Севере, земля огня и льда, Исландия... ..безусловно, фамилия Рерих скандинавского происхождения... “Рюриками” или “Рориками” в древности называли старейшин родов» (с. 9). Автор статьи, проанализировав огромное количество архивного материала: метрических книг, хроник, писем и т. п., — пришел к неутешительным и в чем-то даже шокирующим выводам относительно происхождения Н. К. Рериха. Отрицая всякую связь между родом Рюриковичей и Рерихов, он устанавливает, что «отцом Николая Рериха был внебрачный сын горничной Паплакского имения Курляндской губернии Константин Христоф Траугот Глаубер Шушел... но и с достаточной определенностью указывают на то, что настоящим отцом Константина был отпрыск владельцев того же имения Эдуард фон дер Ропп...

Фамилию же Рерих Константин получил впоследствии от управляющего тем же именем, сына деревенского портного и внука сапожника Фридриха Рериха» (с. 29). Следовательно, сама фамилия Рерих была дана деду Н. Рериха не из-за кровного родства, а вследствие сложной семейной драмы. Разумеется, в истории Агни Йоги данный факт не играет большой роли, ведь не важно, кем были родители Н. Рериха, важно, кем стал он сам. Скорее статья И. Силарса показывает научную нечистоплотность рериховедов — последователей Рериха, которые не стремятся скрупулезно выявлять истину, а довольствуются мифами, которые лишь развивают и распространяют.

Вторая статья сборника, Надежды Щеткиной-Роше, посвящена анализу художественного творчества Николая Рериха через призму концепции китча. Автор осознанно не предлагает своего определения китча, ограничиваясь выделением ряда отличительных черт-признаков, по которым выделяется китч-искусство: «Этот стиль, редко являясь стилем скромности и литоты, выражается в неуместных эмфазах... а приближаясь к помпезному искусству, — в безответственных или импотентных обещаниях» (с. 32). Автор определяет место Николая Рериха, сопоставляя его художественные взгляды с теориями «мирискусников», «всёков» и других теоретико-художественных направлений начала века. Прослеживается также эволюция Рериха-художника, финальным пунктом которой становится китч, от которого сам Рерих-теоретик старался избавиться и с которым одно время боролся. В заключение Щеткина-Роше при помощи концепции китча объединяет пути двух Рерихов: художника и гуру: «Облачаясь в одежды Махатм и осуждая себя на вечное пророчество, Н. Рерих оказался в плену организованной им же мизансцены, и хромосомы мистического искусства Великого Мастера утратили мистирию мифологического периода...» (с. 53). Именно образ махатмы в итоге и превратил творчество Рериха в китч. Статья привлечет внимание культурологов и искусствоведов, интересующихся эволюцией (или инволюцией) Николая Рериха как художника.

Две последующие статьи принадлежат перу одного автора — А. И. Андреева. В статье «Оккультизм и мистика в жизни и творчестве Н. К. и Е. И. Рерих» реконструируется путь Рерихов от спиритизма и увлечения теософией к формированию собственного учения и разработке «Великого плана Владык», основной целью которого было создание «Новой России» с царем Николаем Рерихом во главе. Большая часть данных, приведенных в статье, уже известна русскому читателю по книге того же автора «Гималайское братство», дополняет их интересный очерк, посвященный художественному творчеству Рериха. Автор отмечает, что уже с начала 20-х годов в публикациях Рериха по теории искусства отражался его оккультный опыт: «Н. К. говорит о необходимости “гармонизации центров” (чакр, согласно учению йоги), в чем можно усмотреть явный намек на “огненный опыт” Е. И. Эта гармонизация является “краеугольным условием” в борьбе новых людей против “гомункулусов” отживающей “механической цивилизации”» (с. 96–97). Особый интерес представляет описание практик, с помощью которых Елена Рерих входила в контакт со своими «Учителями». Одна из них носит название «введение Лика Учителя в третий глаз». Елена Рерих описывает ее следующим образом: «Когда сознание ваше подскажет вам необходимость иметь

постоянное Изображение Владыки, сядьте тогда в покойном месте и устремите взор на избранное Изображение... <...> После пристального смотра на Изображение закройте глаза и перенесите Его в третий глаз. Так упражняясь, получите живое изображение и будете ощущать особенное трепетное нагнетение сердца. Скоро Изображение Владыки будет неразрывно с вами...» (с. 102). Андреев отмечает, что данную практику Елена Ивановна, очевидно, заимствовала у ламаистов, правда, несколько изменив ее значение. В ламаизме визуализация «идама» (просветленного существа) всегда подразумевает тот факт, что в реальности идама не существует, его визуализация — лишь способ обретения особых качеств (сидх), подвизающимся адептом. В практике же Елены Рерих данная психотехника служила для налаживания прямой связи с реально существующими (по ее мнению) махатмами. Здесь А. И. Андреев ставит вопрос об источнике опыта Е. И. Рерих, не решая его окончательно, но все же больше аргументов приводит в пользу «психиатрического» (с. 100) его источника.

Вторая статья А. И. Андреева посвящена жизни семьи Рерихов в Кулу по дневникам ближайшей ученицы Елены Рерих Эстер Лихтман. Дневники Лихтман — уникальный документ, позволяющий получить представление об одном из самых насыщенных и драматичных периодов жизни Рерихов. Эстер Лихтман должна была исполнять функции духовного центра (сердца) «круга» ближайших учеников и последователей Рерихов, она же долгое время находилась ближе всего к Елене Рерих. В дневниках вновь появляется тема болезни Е. И. Рерих, на этот раз не в контексте особого эзотерического опыта, а в контексте человеческой драмы. Например, об этом можно судить по следующей записи от 24 августа 1929 г. Эстер Лихтман записывает в своем дневнике: «ЕИ говорит, что дни очень редки, когда она может сказать, что чувствует себя хорошо — где-нибудь всегда болит. <...> Около 5 часов ЕИ стало хуже опять... <...> Боли поднялись к голове и плечам, боль в груди и ребрах. ЕИ было очень трудно стоять и сидеть, и ее все время заливало» (с. 118); в тех же записях есть и неожиданное объяснение столь тяжелой болезни основательницы Агни Йоги: «Организм ЕИ очень пострадал, когда мать ее вытравляла из своего организма, — записала Эстер в своем дневнике. — Если бы вытравливанием зачатия мать не ослабила организма ЕИ, она была бы очень здорова...» (с. 119).

Пятая статья сборника Дани Савели посвящена рериховскому движению во Франции 1929–1935 гг., его генезису, эволюции и распаду. Из текста видно, сколь непростыми были отношения внутри рериховских групп, сколько усилий затрачивалось на продвижение порой неосуществимых планов художника-гуру в жизнь его последователями. Удивительно, но далеко не все сотрудники рериховских организаций в те годы разделяли учение о махатмах. Например, Мари Во де Фалипо — одна из ключевых фигур рериховского движения — была католичкой по вероисповеданию и долгое время, видимо, даже не имела представления о столь далеко отстоящих от христианства взглядах Николая Рериха. В этой же статье приводятся интересные факты, касающиеся Пакта Рериха и символа «Знамени мира». Например, негативная реакция католических священников на двусмысленность значения «Знамени мира» заставила в итоге отослать в подарок Папе Римскому не этот символ, а картину с видом Гималаев, т. к. папа был любителем альпинизма.

В статье японского автора Юкико Китамура проведен обзор всех публикаций о Рерихах, вышедших в Японии. Всего там было выпущено три перевода книг Рерихов, 8 книг и 15 статей, посвященных жизни и творчеству основателей Агни Йоги. Уровень публикаций самый различный: от оккультистских журналов до серьезных научных исследований. Сложно дать оценку статье-обзору, ее роль, очевидно, заключается в том, чтобы познакомить отечественного читателя с японским взглядом на жизнь и творчество Рерихов, и данную задачу она полностью выполняет.

Исследователь из Канады Джон Маккэннон провел анализ живописи Николая Рериха периода Второй мировой войны. В это время окончательно оформляется советофильская позиция Николая и Елены Рерих, и в кругу семьи возникает твердое намерение во что бы то ни стало вернуться в СССР. Эти тенденции нашли свое отражение в художественном творчестве Николая Константиновича.

Двойственное впечатление производит статья сборника, написанная российскими религиоведами Р. Н. Лункиным и С. Б. Филатовым. Она посвящена актуальной теме — движению Рерихов в постсоветский период. Сам текст статьи как бы распадается на две части (первая — до 252 с., а вторая — после). В первой даны старые и, видимо, не обновлявшиеся около десяти лет сведения о развитии рериховского движения в 90-е гг. Создается впечатление, что авторы не писали новый текст, а лишь немного перелицевали старый. Судите сами: святейший патриарх Кирилл, который, как всем известно, был интронизован в феврале 2009 г., в статье именуется митрополитом (без всяких ссылок и оговорок, создается впечатление, что авторы не знают, что он стал патриархом). Все сноски даются на интервью и иную информацию, датированную не позже 1998 г. О старых и уже прошедших событиях говорится как о бывших совсем недавно. Например, рассказывая уже набившую оскомину историю о космических коммунистах и о школе единения «Всеволод», авторы пишут, что «на президентских выборах 1996 г. члены ПКЕВ голосовали за Г. Зюганова, но на губернаторских выборах 1996 г. не поддержали коммуниста Н. Максюту» (с. 251). А на выборах 2000, 2004, 2008 годов? Все это производит очень странное впечатление. Во второй части статьи данное упущение решено было исправить, рассказав о современном (на 2010 г.) состоянии некоторых рериховских групп. Что касается содержательной стороны, то в ней, безусловно, присутствуют меткие обобщения: «...рериховское движение... стало новой формой массовой духовности в том виде, в каком она была подготовлена позднесоветским временем, в котором присутствовал паррелигиозный пietet перед художественной культурой, где было немного мистики, интереса к Востоку, православию, астрологии, признания того, что все религии истинны, а у России существует свой особый путь» (с. 235). Но к концу 2000-х оно маргинализировалось т. к. «постепенно истончился, потерял авторитет... стал маргинальным тот социальный слой, на который опирались рериховские общества по всей стране, — это средний слой интеллигенции, то есть учителя, инженеры, библиотекари, преподаватели, музейные работники, писатели, поэты, просто люди, считающие себя культурными, духовными, начитанными» (с. 257). Все это вполне справедливо. Но неясным остается одно, почему именно

Агни Йога считается авторами «формой массовой постсоветской духовности». Элементы Агни Йоги можно найти в учении Белого братства, Виссариона и т. п., но это не делает данные НРД Рерихианскими. На наш взгляд, авторы не видят различия между современными НРД и эзотерическими учениями начала века, хотя такие различия есть. Авторы также не замечают, что не сама Агни Йога является фундаментом перечисленных в статье движений, их фундамент, скорее, культовая среда³, одним из элементов которой и является учение Рерихов.

Завершает сборник статья Аниты Сташулане, посвященная судьбе рериховского движения в Латвии. Латвия всегда была плодородной почвой для проповеди «учения махатм», еще в 30-е гг. первые последователи Рерихов создавали там свои группы. Перед крушением Советского Союза деятельность активистов Агни Йоги обрела новую силу, и сейчас в Латвии существует три большие группы последователей Рерихов: Латвийское общество Рериха, признающее центром Нью-Йоркский музей Рериха, Латвийское отделение международного центра Рерихов, ориентирующееся на Московский центр Рерихов, и группа Айвара Гарды. Последняя имеет ярко выраженную правую ориентацию⁴ и активно участвует в политической жизни страны (для продвижения своих идеалов в жизнь в 1997 г. была создана партия Латвийский национальный фронт). Этой же группе принадлежит одно из первых частных издательств в стране «Vieda».

В заключение нужно сказать, что создатели сборника проделали большую и серьезную работу. Единственным, пожалуй, недостатком является частое повторение в текстах разных авторов одних и тех же фактов и положений, касающихся учения и жизни четы Рерихов. Безусловно, книга «Рерихи: мифы и факты» является уникальной работой, охватывающей все аспекты жизни Рерихов и развития движения Агни Йоги. Она представляет немалый интерес как для исследователей западного эзотеризма, так и для культурологов, искусствоведов и историков.

*П. Г. Носачев
(НИУ ВШЭ, ПСТГУ)*

³ Термин, предложенный Колином Кэмпбеллом для описания аморфной религиозности. Подробнее см.: *Campbell C. The cult, the cult milieu and secularization // A sociological yearbook on religion in Britain. 1972. Vol. 5. P. 119–136.*

⁴ Сташулане пишет: «А. Гарда считает, что 700 тысячам русскоговорящих советских эмигрантов и их потомкам следует добровольно репатрироваться на свою этническую родину, оставшиеся 400 тысяч русскоговорящих, по мнению Гарды, лояльны. Причем предложение о репатриации обосновано учением Живой Этики...» (с. 277).